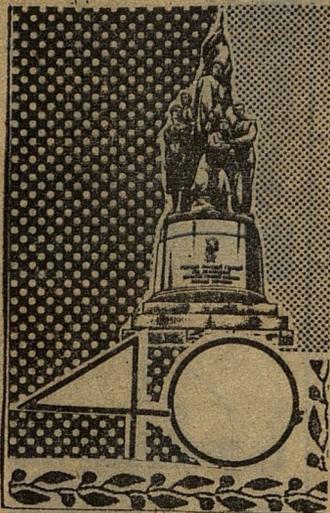

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

всюду еще встречались развалины зданий, стены домов, обожженные пожарами.

В то время я, начинающий военный журналист, в чине младшего лейтенанта приехал в Краснодар в командировку по делам газеты. Здесь дислоцировалась одна из частей нашей дивизии, и мне предстояло собрать необходимый материал. Задолго до этой поездки я был много слышан о героической борьбе юных патриотов Краснодона, прочитал в «Комсомольской правде» волнующий очерк об их славной деятельности в тылу врага, и мне захотелось поближе познакомиться с родителями подпольщиков, чтобы обо всем, что происходило, рассказать в своей газете. Знал, что мать Олега Кошевого живет в Краснодоне, и мне захотелось встретиться с ней, послушать ее рассказ о сыне.

Купив у бойкой черноглазой девушки кулек терна, тихо пошел по пыльному переулку на Садовую, где жили Кошевые.

Рассветный городок наполнился звуками. Скрипели калитки дворов, у колонок с шумом билась в подставленные ведра вода, тархтели на разбитой мостовой полуторки, натужно рева моторами.

С волнением открыл калитку во дворик и по тропинке меж огненно-красных цветов подошел к крыльцу. Неожиданно дверь из сеней открылась и показалась высокая стройная женщина лет шестидесяти со строгим взглядом.

— Скажите, Елена Николаевна здесь живет? — спросил я перешошшим от волнения голосом, забыв поздороваться.

— Вначале здравствуйте, — проговорила женщина, — кто вы будете?

— Видите ли, я из газеты, мне бы хотелось побеседовать с Еленой Николаевной о ее героическом сыне и обо всем этом рассказать читателям. Все наши солдаты очень полюбили Олега, но в газетах пока очень скупо о нем рассказано...

— Давайте знакомиться, я — бабушка Вера, мать Елены Николаевны. — Она протянула мне жилистую, натруженную руку, и я горячо ее по-

жал. — У нас живет один писатель из Москвы, может, слышали такого — Александр Фадеев...

От этих слов я еще больше растерялся. Неужто сам Фадеев в Краснодоне? Вот бы увидеть его. Бабушка, заметив мое замешательство, старалась теплыми словами ободрить меня:

— А вы не тушуйтесь... Он такой простой, обходительный... Уже с утра за письменным столом сидит и все пишет, пишет, — сказала она шепотом, — а сейчас он завтракать собирается.

И она жестом пригласила меня войти в дом. Тотчас из открытых дверей раздался тихий женский голос с заметным украинским акцентом:

— Мама, кто к нам пришел? — Из военной газеты журналист пожаловал, — ответила бабушка, — только уж больно стеснительный, стоит рядом со мной и краснеет, как девица.

На пороге показалась молодая красивая женщина с венком волос на голове.

— Здравствуйте, — ласково сказала она, — я, Елена Николаевна — мать Олега, — и протянула руку.

Я назвал себя.

— Вы знаете, у нас работает Александр Александрович? — спросила она.

— Мне ваша мама об этом уже сказала, — ответил я смущенно, — но я ему мешать не буду. Мне бы только поговорить с вами про Олега, хочу написать о нем в газету.

— Проходите в дом, — пригласила Елена Николаевна, — я вас познакомлю с Александром Александровичем.

С душевной дрожью вошел я через полутемный коридорчик в маленькую уютную комнату. Круглый стол, накрытый вязаной скатертью, диван у стены, стулья, этажерка с книгами, зеркало в углу — вот и все убранство. Фадеев в белой рубашке сидел на диване, облокотившись о валик. Первое, что бросилось мне в глаза, — это его серебристые волосы.

Приложив руку к фуражке, я по-военному отrapпоровал, кто я есть и зачем пожаловал в этот дом.

Александр Александрович

улыбнулся, протянул мне руку и сказал: — Садитесь, младший лейтенант, гостем будете, хотя сам я здесь на правах гостя живу.

— Значит, из газеты? — спросил Фадеев. — Это хорошо, что вы приехали. Надо всему свету рассказать о героическом подвиге этих юношей. Ведь они, наверное, и сами не сознавали, какое великое дело для нашей победы вершили... Мальчишки, вчерашние школьники, а сражались, как мужественные воины. Да, только наша советская земля способна рождать таких героев.

Говорил он эти слова, как мне показалось, самому себе, тихо, удивленно. Будто рассуждал сам с собой, советовался, и я чувствовал, что он еще наполовину там, за письменным столом, один на один со своими героями: они окружают его, беседуют с ним...

Я немного осмелел от простоты обращения и решил высказать все, что у меня наболело на душе. Сбивчиво, не находя нужных слов, начал рассказывать Фадееву, что грешу стихами и мечтаю написать поэму о краснодонцах, что это и есть главная цель моего прихода. Я перечислил весь газетный материал, который был у меня собран о краснодонском подполье, сказал, что хочу встретиться с родителями юных патриотов, с их друзьями.

Писатель не перебивал меня, слушал внимательно, а потом тихо произнес:

— Ваши благие намерения одобряю, поэма о краснодонцах нужна. Но боюсь, что вас захлестнет обилие материала, ведь это — океан человеческих чувств, который способен вместить эпическая поэма, и вам, молодому, не по силам будет поднять такую глыбину. Я посоветовал бы вам взять одного героя, любого, какой вам по душе, ближе к сердцу и через его судьбу показать весь героизм орлят «Молодой гвардии»... — Фадеев замолчал, о чем-то задумался и вдруг спросил меня:

— Вы читали «Страну Му-

равию» Александра Твардовского?

— Это мой любимый поэт, и все, что он напечатал, я постарался прочитать.

— На судьбе Никиты Моргунок поэт показал боль и страдание, новый день русско-крестьянина... И как показал! Это же эпическая симфония. Вот так же можно на судьбе одного из молодогвардейцев (будем их так называть) показать величайший героизм комсомольцев в борьбе с фашизмом, всего Ленинского комсомола, воспитанного партией.

— А если я буду писать об Олеге?

— Это хорошо. Пишите, мечтайте в творчестве и пишите. Поговорите с матерью, бабушкой, друзьями Олега, которые остались в живых, глубоко проникните в душу этого паренька — комсомольского вожак юных героев. Не спешите, сживитесь с материалом, пропустите все через свое сердце...

Внял его мудрому совету, стал работать над поэмой «Олег Кошевой». И тогда бывало трудно, всегда помнил слова Александра Александровича — не спешите и советуйтесь со своим сердцем, с совестью.

С того памятного утра у меня завязалась крепкая дружба с Еленой Николаевной и бабушкой Верой. Стал частым гостем у них в доме, благо, что наше соединение стояло в Ворошиловграде, нередко советовался с ними во время написания поэмы.

Наконец, поэма была готова. Первыми слушателями были Елена Николаевна и бабушка Вера. С их одобрения я впервые напечатал поэму в газете «Ворошиловградская правда», затем в журнале «Пограничник», потом она вошла в мой сборник стихов «На переднем крае».

За поэму «Олег Кошевой» был удостоен звания лауреата премии имени «Молодой гвардии».

Степан БУГОРКОВ,
писатель.